

В маленькой комнате стояла огромная кровать. Стены были выкрашены в чисто-белый цвет, но одна стена, находящаяся в изножье кровати, была сделана из прозрачного стекла.

На кровати, покрытый синяками и следами от ладоней по всему телу, совершенно обнаженный омега по имени Ёну лежал, тяжело дыша и крепко спал с измученным выражением лица.

Утро Ёну начиналось, когда хозяин входил в помещение за стеклянной стеной. Именно сейчас. 8:20 утра. Один мужчина с резкими чертами лица, одетый в безупречный костюм без единой складки, вошел, топя начищенными туфлями, в пространство за стеклом.

Одновременно в комнату, где находился Ёну, вошел сотрудник особняка. Когда слуга дважды дернул за веревку на стене, зазвучал утренний будильник, предназначенный разбудить Ёну. Это была не обычная мелодия, пробуждающая по утрам. Вместо этого устройство, жестоко вставленное в простату Ёну, оживленно загудело, возвещая о наступлении бодрого утра.

— Ах! Ай! Ааа... Ууу!

Электростимулирующая накладка была вставлена рядом с наиболее чувствительной областью простаты - это была одна из операций, которую омега должны были перенести во время обучения невест. Ёну особенно тяжело ее переносил. В первый месяц он часто терял сознание и мочился на месте, даже когда стимуляция была на самой слабой интенсивности, но теперь, спустя год, он хорошо к этому приспособился и мог просыпаться от приятных ощущений.

— Доброе утро, хорошо поспал? — вежливо поприветствовал сотрудник. Но Ёну не ответил, потому что сразу после пробуждения ему нужно было кое-что сделать. Ёну, который выучил все ежедневные рутинные процедуры, хорошо знал, что чем дольше он медлит, тем дольше хозяину придется ждать.

— У-у, хх-хх, хх-хх...

Ёну обхватил руками вздутый живот, задрожал всем телом и лег на живот. Вчера хозяин назначил ему слишком большое количество жидкости. Он был расстроен, что проспал недолго после того, как "молоко", заполнившее его до отказа, заставило его с трудом засыпать.

Он сложил руки аккуратно под лбом и высоко задрал ягодицы, чтобы хозяин за стеклянной стеной мог хорошо их видеть. Жидкость внутри живота волновалась, как будто готовясь хлынуть обратно. Хх-хх, у-у! По покрасневшему лицу стекал холодный пот. Ёну хотелось вытереть зудящие капли, но не мог пошевелить даже пальцем из страха все пролить.

— Господин Ёну, хозяин пришел, я извлеку пробку и введу шланг.

Дождавшись, пока Ёну приготовится, сотрудник привычным тоном тихо прошептал. Ёну странно закатил глаза, чтобы были видны только белки. Когда рука сотрудника коснулась

пробки, из сжатых губ вырвался слабый, сдавленный стон, словно выпустили воздух: "Хххууу". Он лишь попытался натужиться, будто хотел помочиться, но в итоге непроизвольно сжал и задний проход. Цык, цык... Сотрудник провернул и вынул пробку, плотно запиравшую вспухший анус.

— А-а, хгык, хгык...

Не до конца проснувшись, Ёну сжал ягодицы и крепко вцепился в пробку. Но сотрудник ловко провернул её туда-сюда и вынул с громким "бульк!" Это была чёрная резиновая пробка размером с детский кулачок.

Жидкость, которую вчера он не смог принять ртом, пришлось принимать сзади. Запечатанное пробкой молочно-белое содержимое потекло ручейком, промочив промежность.

— А-а, не-ет, по-ожалуйста, не-ет, всю ночь...

Он так старался удержать это всю ночь, и теперь ему было невыносимо видеть, как всё так бесцеремонно вытекает. Ёну задёргался, пытаясь рукой заткнуть ещё не сжавшийся, растянутый задний проход.

— Ёну, твоё отверстие стало ещё более растянутым. Завтра придётся принести шланг побольше. — Ровным тоном сотрудник оценил Ёну.

Ёну закусил нижнюю губу от стыда и попытался сжать силы, чтобы закрыть свой не смыкающийся анус, но молоко, находящееся внутри, постоянно выливалось обратно, и это было непросто.

Сотрудник подошел к прозрачной стеклянной стене и наклонился вперед, обращаясь к хозяину Ёну, Ю Сиану. С раскосыми глазами и слегка улыбающимися губами. Ю Сиан, с лицом озорного мальчишки, расстегивал пряжку.

— Дорогой, хорошо поспал?

Ю Сиан пробормотал, прижавшись лицом к прозрачной стене. Он пристально смотрел на блестящую от слегка вытекшего молока задницу и проверял, насколько вздулся живот Ёну. Казалось, выпуклость только в нижней части живота – ненормальное явление.

— Живот не так сильно выпятился, как я ожидал. Похоже, дорогой съел все, что я залил в твою заднюю дыру за ночь.

Ю Сиан вздохнул разочарованно и расстегнул брюки. Слегка опустив черные трусы-брифы, он достал свой длинный и толстый член, который держал слева.

В отличие от Ю Сиана с кожей белого цвета, выглядящего мягким, его багрово-красный, бугристый от вздувшихся вен член выглядел немного пугающе. Настолько толстый, что его нельзя было обхватить одной рукой, он торчал выпуклостями, похожими на вбитые гвозди, производя впечатление оружия. Когда его спрашивали, зачем он так усовершенствовал и без того огромный член, Ю Сиан всегда печально отвечал: "Чтобы удовлетворить невесту, чья дыра растянулась сильнее, чем у уличной шлюхи, другого выбора не было".

— Дырочка снова стала больше. Может, мне увеличить член еще больше... — слегка размазав выступившую смазку по головке, Ю Сиан несколько раз подрочил, а затем взял в руки тонкий, как мизинец, шланг. Другой конец шланга, пройдя сквозь отверстие в прозрачной стене, оказался в руках сотрудника.

Шланг в руке сотрудника был столь же тонким, но на его конце имелся пластиковый шар размером с кулак. Не колеблясь, сотрудник обильно смазал шар лубрикантом и резко вогнал его в анус Ёну.

— А-а-а-х! У-у-у-х! — задница Ёну опасно затряслась, грозя расползтись. Заполнив зияющее отверстие, шар, будто только этого и ждал, с шумом втянулся внутрь. Растянутый анальный проход не смог полностью сомкнуться вокруг шара. Видимо опасаясь, что шар выскользнет, сотрудник засунул пальцы в анус и вогнал его поглубже.

— А-а-а-х! У-у-у-х! Глубоко... Так глубоко... А-а-а-х... — Ёну извивался, крутил бедрами и молил неразборчивым шепотом. Но сотрудник все равно вогнал шар так глубоко, как только смог, не в силах засунуть пальцы дальше.

Ёну подготовился, и теперь настала очередь его хозяина Ю Сиана. Ю Сиан тоже смазал небольшой шланг катетера смазкой. Затем он ввел этот катетер внутрь своей уретры, толкая его глубже и глубже.

— Ах... Ох... Иссс...

Хотя узкая уретра терлась о катетер, причиняя боль, руки Ю Сиана не дрогнули. Продолжая вводить катетер все глубже в уретру, в какой-то момент он ослабил хватку и обхватил свой член двумя руками, приняв позу, будто собираясь помочиться.

— Дорогой, сегодня я снова полагаюсь на тебя.

Не успели слова замолкнуть, как катетер, достигнув мочевого пузыря Ю Сиана, начал наполняться его мочой и двигаться в обратном направлении. Когда Ю Сиан надавил, жидкость с шипящим звуком устремилась в сторону омеги Ёну, наполняя его живот.

— А-а-ах! У-у-уу!

Смесь мочи и спермы бурлила внутри, причиняя невыносимую боль. Как ни сжимал Ёну ягодицы, плотно засевший пластиковый шар лишь прилипал к отверстию.

— Ха-а-ах! Жи-живот! Живот-от-от! Хы-и-и!

Одной рукой он обхватил вздувшийся живот. Ощущение растущего изнутри живота каждый раз вызывало дрожь. Слезы текли от мучительной боли растянутой кожи и давления на внутренние органы. Но омега, вбирая в себя выделения альфы, возбуждался от этого жалкого состояния. Тело Ёну обмякло, словно в опьянении, переполненное феромонами.

— Хоз-я-ин! У-у-у, больно, у-у, больно-о...

Ноги, поддерживающие его тело, постоянно подкашивались. Каждый раз, когда тело сильно вздрагивало, Ёну казалось, что живот сейчас лопнет, он начинал задыхаться и издавать рвотные звуки. Затем он несколько раз пытался выпрямиться, но, видимо сочтя это бесполезным, широко расставил ноги, словно течная сука, и упал на мягкую постель, тря бедрами и мастурбируя.

— Хык, кхм, хи-и-и, хык!

Живот болел так сильно, будто вот-вот лопнет, но Ёну уже почти не чувствовал боли. Вместо этого он сосредоточился на том, чтобы растереть свой член, пытаясь забыть мучения. Он даже слегка покачивал бедрами вверх-вниз, будто кто-то сзади трахал его членом.

Как жалко выглядит наш дорогой Ёну. Ю Сиан медленно облизнул губы, наблюдая за этим зрелищем. Лицо, мокрое от слез и соплей, выглядело безвольным и ужасным, а дырочка, принимающая струю желтой мочи, пульсировала и извивалась в нетерпении.

— Похож на свинью. Течную свинью, — усмехнулся Ю Сиан, дразня его. Он не сводил с Ёну влюбленного взгляда, доставая телефон и снимая со всех ракурсов. Щелк - открытый рот в слюнях. Щелк - лицо, изогнутое в приступе рвоты, с закатившимися глазами. Щелк - вздутый анал крупным планом. Звук затвора некоторое время раздавался в комнате.

Шшшш... Альфа закончил мочиться. Ёну, исполнивший роль писсуара своего хозяина с самого утра, содрогался в полубессознательном состоянии, распластавшись на кровати.

— Хы-и-и... хы-и...

Сотрудник убедился, что Ю Сиан закончил мочиться. Ю Сиан ловко вытащил глубоко засунутый катетер и бросил его на пол. Затем он вытер свой член салфеткой, аккуратно пристроил обвисший член в левую штанину, застегнул молнию и пряжку. Ю Сиан выглядел таким опрятным, что невозможно было догадаться, что он только что обмочил дырку своей омеги. Он постучал пальцем по стеклянной стене и сказал:

— Дорогой, сегодня тоже постарайся. Увидимся после обхода.

Его тон был бодрым и живым. Не выдержав сильной стимуляции, Ёну теперь лежал ничком, как лягушка, обхватив живот руками и лишь роняя слезы.

— У-у-у... у-у... ху-ык... у-у...

Ю Сиан взглянул на часы на запястье и беспрепятственно покинул комнату. После ухода Ю Сиана служащий снова подошел к Ёну. В руке он держал черную резиновую пробку, которую вначале вынул из дырки Ёну.

— Я выну катетер и вставлю пробку. Не напрягайся, чтобы ничего не вытекло.

Как при инъекции, сотрудник несколько раз хлестко ударил ладонью по влажной от пота промежности Ёну, затем грубо вытащил пластиковый шарик, вставленный в стенки, издавая при этом чавкающие звуки. После этого он быстро вставил пробку в дырочку, из которой вытекала жидкость с резким запахом альфы.

— А-а, хы-и, у-у-у...

Ёну несколько раз подергался, но не сопротивлялся и остался лежать. Сопротивление? Ёну давно утратил базовый человеческий инстинкт самозащиты.

— Господин Ёну, пора идти на смотр.

Щелк - сотрудник надел на шею Ёну кожаный ошейник с выгравированной надписью "Ю Сиан". Ну вот, теперь можно начинать дневную рутину. Сотрудник крепко натянул поводок, торопя Ёну, который с самого утра предавался лени.

— А-а-а, кха, хык!

— Шевелись быстрее, шлюшка.

Как только надзиратель ушел, сотрудник, бывший ранее равнодушным, резко стал угрожающим. В его грубой речи, смешанной с неформальным обращением, явно чувствовалось желание унижить. Но Ёну действительно не мог вымолвить ни слова. Потому что он и правда был тряпкой, готовой раздвинуть ножки где угодно и обмочиться. Ёну покорно слез с кровати и пополз на четвереньках. Сотрудник слегка пнул ногой промежность Ёну, оставив следы подошвы.

— У-у, нгх...

— Ну же, вперед.

Дверь открылась. Ёну медленно двинулся вперед. В коридоре были видны другие омеги особняка, начинавшие свое утро. Все ползали на четвереньках, как собаки. У каждого был округлившийся живот. Ёну опустил голову и посмотрел на свой живот. Он был больше, чем у кого-либо в коридоре. Ёну тихонько хихикнул, будто в забытьи, и зашевелился быстрее. Приближался утренний смотр.

<http://bllate.org/book/15146/1337923>